

0468

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Рэй Морган

ОДНО СЧАСТЬЕ НА ДВОИХ

Пыкая себе моту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Рэй Морган
Одно счастье на двоих
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 468

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9821615

*Рэй Морган. Одно счастье на двоих: Центрполиграф; Москва; 2014
ISBN 978-5-227-05053-3*

Аннотация

Сара Дарлинг неожиданно становится опекуном прелестной крошки. Она растеряна и напугана свалившейся на нее ответственностью, боясь не справиться с ней. Через некоторое время Сара узнает, что ребенка разыскивает отец... и решается на побег, не в силах расстаться с девочкой.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	26
Глава 3	41
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Рэй Морган

Одно счастье на двоих

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Marriage for Her Baby © 2013 by Helen Conrad

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Глава 1

Сара Дарлинг собирала пожертвования для детского фонда «Солнечный свет» по всему своему району, расположенному возле залива. Сегодня на пляже было особенно жарко, и ступени перед коттеджами казались все выше и выше по мере того, как она продвигалась по прибрежному району. Многие дома располагались на довольно высоких холмах, и забраться наверх лишь для того, чтобы не получить ответа на свой стук в дверь, – это поистине лишало сил. Единственными, кто ей открывал, были люди, арендовавшие домики на лето, и их не интересовали пожертвования для какого-то местного фонда.

– Сбор пожертвований, – саркастично пробормотала она, чувствуя, как пот стекает по ее спине. – Скорее попрошайничество.

Непонятно, как она позволила своей сестре Джилл уговорить ее делать это, и теперь каждый год она клялась, что это последний раз. Сара прошла мимо своего домика и улыбнулась. Последние несколько недель она в нем не жила. Там полным ходом шел ремонт. Она не могла дождаться момента, когда войдет туда и увидит, как все изменилось. Еще пара дней, и она сможет вернуться домой.

Соседский дом был последним в ее списке. Соседи были в Европе, совершая свое ежегодное путешествие, но они сда-

вали свой дом отдыхающим. Сара посмотрела на красную дверь и вздохнула, мечтая оказаться сейчас рядом со своим ребенком.

Она коротко постучала в дверь. Ответа не последовало. Сара собралась было уходить, как вдруг странный звук изнутри заставил ее вернуться. Что это? Сигнализация? Будильник? Музыка?

Да какого черта? Это ее вообще не касается. Она снова собралась уходить, но дверь внезапно распахнулась, словно кто-то из всех сил дернул ее изнутри. Сара увидела прямо перед собой пару ледяных голубых глаз под темными, устрашающими на вид бровями.

– Да? – коротко спросил мужчина, как будто она заранее опоздала с ответом.

По непонятной причине ее охватило волнение. Она не могла вспомнить, зачем пришла.

– Я... Э-э-э...

Может, она растерялась из-за того, что он был чертовски привлекателен. Вероятно, примешалось и то, что его обнаженный торс был очень мускулистым, мужественным и совершенно умопомрачительным, а того, как джинсы держались на его бедрах, было достаточно, чтобы дать девичьей фантазии разыграться. Но, какой бы ни была причина, ее голова совершенно опустела.

– Эй, вы же женщина! – хрипловатым голосом объявил он, словно это было открытием.

Она попыталась улыбнуться:

– Говорят, что да. – Сара хотела пошутить, но, кажется, ей это не удалось.

Он насупился сильнее:

– Мне нужна женщина. Возможно, вы сможете помочь. Идемте.

Он взял ее за запястье и затащил в дом, позволив двери громко хлопнуть за ее спиной.

– Минуточку!

– Нет времени. Вся преисподняя вот-вот вырвется на волю. Быстрее. Идемте.

По правде говоря, она сопротивлялась бы с бóльшим воодушевлением, если бы не странные раздражающие звуки, раздававшиеся из кухни, куда они так спешили. Она испытывала сильное любопытство, которое вскоре было вознаграждено. Незнакомец распахнул двойную дверь и ввел ее в царство безумия.

Шум стоял невыносимый. Что-то вращалось и налетало на стену. Нечто похожее на еду шипело и разбрызгивалось по всей плите, а из посудомоечной машины сочилась мыльная пена. Кошка наполовину пролезла через проволочную сетку в двери и громким мяуканьем молила об освобождении. Дверь холодильника была открыта, отчего включился раздражающий предупреждающий сигнал. Банки с содовой выкатывались оттуда по одной, ударяясь об пол. Периодически они прорывались, и газированный напиток выстреливал

в стену. Из тостера валил черный дым, и в воздухе витал запах горелого хлеба.

– Вы видите, о чем я? – пытался перекричать шум мужчина. – С чего мне начать?

Нечто, шипевшее на плите, внезапно вспыхнуло оранжевым пламенем, поднявшимся к потолку. Она раскрыла рот от удивления. Врата ада, наверное, выглядят примерно так.

Сара осмыслила все произошедшее. Было не время паниковать. Она должна была быть спокойной и собранной.

Но она не могла.

– Господи... Что это? – вскрикнула она. – Вы сумасшедший?

Он умоляюще вытянул руки и покачал головой:

– Помогите.

Сара посмотрела на него. Он действительно ждал, пока она скажет, что ему делать. Она удивилась. Он явно не из этого типа мужчин. Сара инстинктивно понимала это. Но вот он стоит и просит о помощи, и просит ее! По-настоящему!

Она отогнала панику и попыталась мыслить более ясно. Так. Она хорошо знакома со всеми этими предметами. Все эти неприятности, случившиеся в одно и то же время, возникали раньше и у нее. Да к черту все, она может с этим справиться. Вдруг она поняла, что это правда. Она может взять все в свои руки. А почему нет? Незнакомец кажется совершенно растерянным.

Сара взяла мужчину за руку.

– Итак, – громко скомандовала она, чтобы ее можно было услышать сквозь шум. – Выключайте посудомойку. Я разберусь с пожаром.

Он обернулся. Пламя пылало, поднимаясь с каждой минутой все выше и выше.

– Вы точно сделаете это? – засомневался он.

Сара решила не тратить времени. Крышка от сковородки лежала на полу. Девушка подняла ее, сделала глубокий вдох и резко подалась вперед, захлопывая сковородку, тем самым сразу задушив пламя. Быстро повернув рычаг подачи газа, она перекрыла его. И наконец, облегченно вздохнула.

– Ого! – Мужчина был впечатлен.

– Посудомойка, – напредила она, кивнув в том направлении.

Они вот-вот уже будут купаться в пене, если он не выключит ее. Она так и представила, как они вальсируют на скользком полу и приземляются на свои пятые точки.

– Точно, – сказал мужчина.

Казалось, он знал, что делает, и поэтому девушка направилась к стиральной машине в дальнем углу кухни. Она была в процессе стирки, но стояла на неровной поверхности и, подскакивая, создавала ужасный шум. Со странным чувством уверенности в себе Сара выдернула шнур из розетки. Словно безумная заводная игрушка, возвращающаяся в нормальное состояние, машина начала сбавлять обороты.

– Как мне выключить эту штуку? – позвал он, глядя в это

время на рычаги и кнопки посудомоечной машины.

Значит, она ошиблась. Он понятия не имел, что делает. Но разве теперь это не очевидно?

Сара перешагнула лужу, стукнула по кнопке выключения и, не упуская ничего из виду, пошла к холодильнику. Там она поймала две последние банки до того, как они упали на пол, открыла их, поставила на полку и закрыла дверцу.

Ужасный шум от стиральной машины прекратился. Шипение в сковороде постепенно стихало. Предупреждающий сигнал холодильника замолчал, а поток мыльной пены почти иссяк.

Сара взглянула на тостер. Над ним по-прежнему парило черное облачко, но, по крайней мере, ничего уже не горело. Во всяком случае, незнакомец сам догадался выключить его, и ситуация разрешилась.

Однако пожарная сигнализация, включившаяся, видимо, из-за тостера, повторяла свое предупреждающее сообщение снова и снова. «Немедленно покиньте помещение! Подвал задымлен! Покиньте помещение!»

Сара посмотрела на незнакомца, ожидая объяснения. Тот покачал головой:

– Здесь нет подвала. Эта штука сошла с ума.

– Как ее выключить? – спросила Сара. Она знала, что должен быть способ, но также понимала, что мужчина не хочет знать, в чем он заключается.

– Упс. Ты меня раскусила.

Сара колебалась. Сигнализация висела так высоко, что нельзя было развеять дым полотенцем, как она обычно делала у себя. Но нужно же было что-то сделать. Звук становился все громче и громче, как будто сигнализацию раздражало, что на нее обращают мало внимания. Сара окинула взглядом комнату и заметила метлу. Она взяла ее и вложила в его руку:

– Выключи ее.

Он чуть не засмеялся:

– Ты, должно быть, шутишь.

Она покачала головой:

– Ты же выше. Помаши перед ней щеткой метлы. Это должно помочь. А если нет... У тебя есть ружье?

На этот раз он действительно засмеялся, но помахал щеткой, заставляя воздух проникать внутрь устройства, и сигнализация наконец-то выключилась.

– Боже, – сказала Сара, облокотившись на кухонный стол. – Какое облегчение.

– Почти все, – произнес он, взглянув на кота, который все еще торчал в двери и изо всех сил надрывал глотку.

– Это твой? – спросила она, глядя на несчастное напуганное создание, зацепившееся когтями за сетку.

Он покачал головой:

– Никогда раньше его не видел. Должно быть, он где-то тут прятался, когда все это началось.

Сара думала так же. Она постоянно видела кота в этом районе.

– Хорошо. Тебе придется помочь мне. Это задача для двоих.

Он кивнул:

– Просто скажи, что надо делать.

Она посмотрела ему в глаза, ожидая насмешки. Он принадлежал к тому типу мужчин, который, как ей казалось, уже давно бы поставил ее на место. Но нет. Его взгляд был ясным, в нем виделась полная готовность. Он и в самом деле ждал, когда она скажет, что делать.

По непонятной причине это заставило ее сердце биться чаще. Она окинула комнату взглядом:

– Нам понадобится полотенце.

Мужчина обернулся и взял одно из стопки грязного белья возле стиральной машины. Она выглядела так, словно он вытряхнул туда содержимое своей спортивной сумки. Он протянул ей полотенце, и она посмотрела на кота. Единственным способом справиться с котом – когда тот у нее был – было завернуть его во что-то, чтобы он не мог выпустить когти. Но тот кот знал и любил ее. Этот же был совсем чужим. Она лишь надеялась, что ее не превратят в кровавое месиво к концу этого мероприятия.

– Хорошо. Я поймаю его. А ты рывком открываешь дверь.

– Она ведет на задний двор. Ты хочешь, чтобы после всего этого я открыл ему дверь на задний двор?

– Именно, – кивнула Сара. – Ну, все, начали.

Она сделала глубокий вдох, проговорила короткую мо-

литву и двинулась к коту. Увидев ее, он протяжно завыл дрожащим голосом. Если бы он умел летать, он бы давно это сделал, но, к счастью, его когти застряли так, что он не мог двигаться.

Следующая часть была сложнее. Ей надо было хорошо замотать его и сделать это быстро, но, с другой стороны, она не хотела причинить коту боль, и с этой позиции его застрявшие когти из преимущества превращались в проблему.

Сара завернула кота в полотенце и крепко схватила, тихонько поднимая, чтобы высвободить когти. Каким-то образом все прошло хорошо. Лишь пара когтей никак не хотела отцепляться, но и то на несколько секунд. Когда кот был освобожден, Сара быстро завернула его лапы и туго затянула полотенце. Животное орало и сопротивлялось, но она стиснула зубы и продолжала свое дело, быстро вышвырнув кота, когда мужчина открыл для нее дверь.

Кот был довольно сильным и почти выбрался из полотенца к моменту, когда девушка дошла до заднего двора, так что ей не удалось опустить его на землю так аккуратно, как хотелось бы. Но в мгновение ока кота уже не было. Девушка осмотрелась, восстанавливая дыхание. Она обернулась и увидела, как мужчина замороженно на нее смотрит.

– Ого, – сказал он. – Вы восхитительны.

Сара удивленно посмотрела на него. Он и вправду так считал. Но ведь так и есть? Она прекрасно со всем справилась. Теперь, когда все уже было в порядке, она не могла поверить,

что смогла взять такую ситуацию под контроль. Она действовала спокойно и целенаправленно.

Это на нее не похоже. Хм. Она вполне могла собой гордиться.

А насчет него... Да что это вообще было, в конце концов? Она встряхнула головой.

– Как ты позволил всему этому выйти из-под контроля одновременно? – спросила она, все еще поражаясь пережитому.

Мужчина криво усмехнулся:

– Здорово, да? Я не знаю. Похоже, я в последнее время притягиваю неудачи.

– Сомневаюсь, – сразу же отвергла она эту версию. Нет, он определенно выглядел и вел себя как мужчина, который все делает правильно. Но сегодня все немного вышло из-под контроля. Интересно.

Они стояли на заднем дворе, и, кажется, он не думал возвращаться обратно на кухню.

– Нет, серьезно, – продолжил мужчина. – Я провел последние несколько лет в гостиничных номерах или палатках. Совсем отвык от всего этого.

Девушке хотелось засмеяться, но он даже не улыбался.

– Но ты же не вырос в пещере, – сказала она.

– Нет, это была скорее хижина. А после того, как умерла моя мать, мы уже не жили так, как современные люди. Мой отец охотился и рыбачил, и этим мы жили. Жители нашего

города называли нас дикарями. В то время меня это возмущало, но сейчас, оглядываясь назад, я думаю, мы этого заслуживали.

Она не могла оторвать взгляд от его потрясающих голубых глаз. Незнакомец очаровал ее. Сара так и видела его ведущим примитивную жизнь, как земледелец начала двадцатого века. Но двадцатый век остался позади, а современный мир не приспособлен для дикарской жизни. Она осознанно сделала шаг назад, словно могла выйти из сферы его влияния, увеличив расстояние между ними. Но это не сработало, более того – Сара заметила, что приглаживает свои блестящие белокурые волосы, как женщина, прихорашивающаяся перед свиданием.

Эй! Она не собирается делать это. Она так давно завязала с флиртом, что с трудом помнила, как это делается. Она наконец оторвала от него взгляд и встряхнула головой.

– Тебе придется повозиться с уборкой.

– Не мне, – решительно ответил он.

Девушка нахмурилась:

– Нельзя так просто это оставить. Когда-то придется убратъся.

– Ты издеваешься? – Его неожиданная ухмылка все прояснила. – Я не собираюсь возвращаться.

Она открыла рот от удивления:

– Но...

– Я просто сниму другой дом, вооруженный тем, чему на-

учился от тебя.

Ей понадобилось время, чтобы понять, что он шутит. Сара покачала головой, не зная, что думать.

Он был высоким, крепким и сильным, с телом, словно высеченным из каррарского мрамора. Он напоминал ей одну из статуй Парфенона. Греческий бог, и лицо идеально подходит. Черты его лица были острыми и по-особому привлекательными в своей жесткости. Взгляд его глаз с темными длинными ресницами был томным, немного сонным. Очень привлекательно.

Но была ли в нем теплота? Если и была, Сара не могла ее увидеть. Может, он холоден, как мрамор? В любом случае он был превосходен, но при этом немного пугал.

Незнакомец смотрел на нее, приподняв бровь:

– Знаешь, что? Пойдем в кафе за углом, я куплю тебе кофе.

Сару это напугало. Она уже давно отреклась от мужчин. Оно того не стоило. В ее жизни были и другие вещи – вещи, которые она ценила. К тому же он, должно быть, лишь временный арендатор в доме по соседству, но это не значит, что они должны стать закадычными друзьями. Совсем не значит. Она восприняла его предложение как сигнал к отступлению:

– Ох, я не знаю, мне надо...

– Пойдем. – И он легонько дотронулся до нее.

Это был обычный жест, случайное прикосновение. Он, возможно, и не заметил, как его пальцы мягко провели по ее

руке. Но она заметила. Это заставило ее вздрогнуть.

– Идем. Я у тебя в долгу. Ты оказала мне огромную услугу.

– Ну... – Сара чувствовала, что сдается. Какая-то часть ее наблюдала за всем со стороны с раздражением. Что она, черт возьми, делает? Сара незаметно посмотрела на часы и поняла, что у нее еще уйма времени. Ребенок в доме сестры и будет спать еще как минимум полчаса, так почему бы и нет?

Она посмотрела на мужчину исподлобья:

– Только ненадолго.

– Хорошо, – сказал он, протягивая руку. – Я Джейк Мартин. А тебя, как я понимаю, зовут Джилл.

– О нет. – Девушка покачала головой, не понимая, откуда он узнал имя ее сестры, как вдруг осознала, что на ней униформа Джилл для сбора средств в детский фонд. Имя Джилл было вышито большими красными буквами на кармане. Она засмеялась. – На самом деле нет.

– Ладно, Джилл, – сказал он, взяв ее за руку. – Идем.

Кажется, сердце внутри ее перевернулось. Она бросила взгляд на его накачанную грудь и поняла, что покраснела от смущения.

– Тебе понадобится футболка, не так ли? – задыхаясь, спросила она.

Он резко остановился и посмотрел вниз, отметив явную нехватку одежды.

– Прости, не думал, что я выгляжу настолько неофициально. Возьму что-нибудь из машины.

Он повернулся, собираясь сделать это, и девушка ахнула, заметив лиловые рубцы на его спине – отражение прошедших страданий и боли, которого она не заметила в этой суматохе.

Она отвернулась, сделав вид, что не смотрит, как он надевает темно-синюю футболку на свое красивое тело.

– Слушай, я оставила свои документы и кошелек в доме. Я должна зайти и забрать их.

Джейк тяжело вздохнул:

– Ладно. Но я не хочу снова видеть это. Буду ждать тебя снаружи.

Сара быстро пробралась через мусор, радуясь, что не ей придется здесь убираться, взяла свои вещи и вышла к нему через переднюю дверь. Он улыбнулся и снова взял ее за руку, и вот они уже шагали вместе к кофейне.

– Мне действительно здесь нравится, – сказал он, глядя на океан.

Саре здесь тоже нравилось. Она вообще планировала провести здесь много-много времени. Потому и делала ремонт в своем доме, чтобы освободить место для Саванны, своей девятимесячной малышки.

Стая чаек пролетела над их головами, крича. Сара оглянулась: со стороны города приближался автобус, который вез домой людей, работавших в Сиэттле.

Да, именно здесь она и хотела жить.

– Жаль, что я не могу остаться, – сказал Джейк, и по его

взгляду казалось, что он действительно сожалеет.

– И куда же ты поедешь? – спросила она для поддержания беседы.

Джейк помедлил с ответом.

– Я пока не уверен, – сказал он, глядя прямо ей в глаза. – Не было времени хорошенько обдумать. Но это будет что-то совершенно другое... – Он криво улыбнулся. – Как и всегда.

Сара видела, что он говорит правду. Но он определенно был вне своей зоны комфорта. И она не могла понять почему.

Они зашли в небольшое кафе и сели за столик друг напротив друга. Сара не была голодна, но взяла меню и начала изучать его, просто чтобы занять себя чем-то, помимо разглядывания Джейка.

– Ты сказал, что не так давно жил в палатке, – напомнила она, просматривая меню. – Что ты имел в виду?

– Я был военным, – коротко ответил он, отводя взгляд, словно не хотел говорить об этом.

– Как будто это не очевидно, – пробормотала Сара, возвращаясь к меню.

– Почему?

Девушка пожала плечами:

– У тебя взгляд военного.

Он нахмурился, а она снова отвела взгляд. Значит, ему не понравилось, что она угадала. Жаль. Это было наиболее очевидно, и она могла сказать куда больше.

Например, отметить, что ему была присуща суетность, что-то вроде типично мужского стремления заглянуть за горизонт и узнать, что там. Это одна из тех вещей, что заставляют женщин вздыхать с сожалением. Влюбляясь в такого мужчину, играешь с огнем.

– Холодный чай, пожалуйста, – попросила она официантку.

– А мне кофе, – сказал Джейк. – Черный. И два кусочка вишневого пирога. Того, что самый модный сейчас.

Девушка взглянула на него, сдержав улыбку:

– Ты, должно быть, смертельно голоден.

– Нет. Но ты – да, – ответил он. Затем мужчина улыбнулся, и это сгладило ситуацию. – Тебе понравится здешний пирог. Поверь мне.

Поверить ему. С этим-то у нее как раз и была проблема. И кто он вообще такой, чтобы рассказывать, какой вкусный пирог подают здесь, в ее любимом кафе? Ей следовало сразу отвергнуть его предложение. Он просто невыносим.

Но он оказался прав. Пирог был превосходным. Сара огляделась по сторонам и удивилась, не заметив никого из тех, кого она знала. Лишь девушка за стойкой казалась немного знакомой. Но Сара обычно останавливалась здесь по утрам на чашечку кофе, а после обеда персонал сменялся. Было странно находиться в столь знакомом месте и чувствовать себя чужой.

Странно, но для нее привычно. Сара почти не завела дру-

зей с тех пор, как перебралась на остров, а те, кого она знала, не знали многого о ней. Она держала все в себе.

У нее был секрет, которого не знали даже многие близкие люди. Она никогда не любила.

У нее, конечно, случались влюбленности – пару раз. Она состояла в отношениях, но все же всегда чувствовала себя немного отстраненно, словно наблюдала за собой со стороны.

Замужество стало своеобразной кульминацией. Она правда любила Фредди. Он был веселым, с хорошим характером, ему нравилось многое из того, что нравилось Саре. У него была очень приятная семья. Она явственно видела направление жизни, по которому они бы шли вместе, и это точно соответствовало тому, чего девушка для себя ожидала. Все складывалось идеально. Почему бы и нет? Почему бы не выйти за него, надеясь, что все сложится хорошо?

Сара стала одержима необходимостью притворяться, что она влюблена. Она очень старалась. Но когда он ее обнимал, Саре хотелось посмотреть, который час. Когда он сообщал о своих планах, она мечтала о чем-то своем. А когда он ее целовал, между ними не пробежало искры.

Она говорила себе: «Перестань глупить. Кому вообще нужна эта искра?». Но когда они разошлись, Сара почувствовала лишь облегчение и с тех пор едва ли вспоминала об этих отношениях. Оглядываясь назад, она понимала, что тогда было задействовано слишком мало любви с обеих сто-

рон. Было желание простой размеренной жизни, но это никак не было связано с каким-либо эмоциональным притяжением.

В ней, наверное, попросту не было того, что необходимо для любовных отношений, и Сара решила переключить внимание на карьеру. В этом она была действительно хороша.

Она съела половину кусочка пирога и стала думать, доедать ли оставшуюся часть. Он был ужасно вкусным, но калории! Сара всегда была стройной, но так можно и потерять фигуру. Отодвинув тарелку, она посмотрела на Джейка.

– Ты рассказывал о жизни в палатке, – напомнила она.

– Разве?

– Да. А потом тебя рассердило, что я заметила в тебе военный дух, – улыбнулась Сара.

Джейк одарил ее недоверчивым взглядом, но добровольно принял тему и продолжил.

– Последние несколько лет я жил в Юго-Восточной Азии, – сообщил он. – Мы питались животными, которых сбивали автомобили, и корнями растений.

Сара не знала, верить ему или нет, но веселая искорка в его глазах стала подсказкой.

– Вам перестали давать паек? – язвительно спросила она.

Он откинулся назад и посмотрел на нее из-под тяжелых век.

– Это было бы растратой военных запасов, тебе не кажется? – протянул он.

– Значит, ты работал под прикрытием? – спросила она, довольная сделанным выводом.

Его взгляд стал беспокойным.

– Не в последнее время, – коротко ответил он. – Я находился в лагере террористов в качестве арестанта. И поверь мне, мы были счастливы найти хоть что-то, хоть съедобный корень. Разве что насекомые вызывали тошноту.

Она уставилась на него, не понимая, продолжает ли он вещать ей лапшу на уши или нет. Джейк казался очень серьезным. Девушка решила подыграть ему:

– Так поэтому ты сказал, что забыл, как живут цивилизованные люди?

Он кивнул:

– Я понял, что мне надо привыкнуть к этому. И решил испробовать все современные изобретения, которыми я раньше не пользовался, одновременно. – Улыбка скользнула по его лицу и тут же покинула его. – Как будто таким способом я бы разобрался со всем этим быстрее. Как видишь, все прошло не очень удачно.

– Тогда начни снова, только на этот раз удели каждому прибору день, пока не освоишь его.

Джейк покачал головой:

– Нет времени. Нужно быстро учиться. Все это понадобится мне очень скоро.

Девушка улыбнулась:

– Потому что ты снял милый маленький домик с кучей

приборов в нем?

Он не улыбнулся в ответ:

– Нет. Причина более серьезная.

Сара немного подождала, но мужчина так ничего и не сказал. Она не могла представить, о чем это он, но ей было жутко интересно. По правде говоря, она все больше и больше увлекалась этим прекрасным, неотразимым мужчиной. Притворяться было бесполезно. Впервые за долгие годы она встретила мужчину, который не только заставлял ее пульс скакать, но и вызывал в ней разного рода приятные мысли.

Обычно это заставило бы ее дать задний ход и найти причину, чтобы уйти. Но с Джейком Мартином она не могла этого сделать. Она начала придумывать повод пригласить его на ужин.

Стоп. У нее есть превосходный повод!

Его дом чуть не взорвался сегодня днем. Он же не может вернуться туда, пока не будет наведен порядок. Так что она без колебаний может пригласить его – даже несмотря на то, что сейчас она живет у сестры. Сара стала дожидаться подходящего момента для приглашения.

Да... но что же заставляет его учиться управлять домом?

– Я должна сама догадаться? – спросила девушка. Она почти флиртowała. Она уже и забыла, как это забавно – невидимый разряд тока, когда ваши глаза встречаются, нарастающее возбуждение в груди. Флирт. Кажется, ей надо еще поработать в этом направлении. Девушка прикусила нижнюю

губу, ожидая ответа.

– Конечно нет, – сказал он, и его голубые глаза заблестели. – Прости, что я веду себя так скрытно, но на это есть причины.

– Начинай, – беспечно сказала она. – Ты можешь рассказывать мне все.

Он медлил, глядя на нее так, словно решал, может ли он ей доверять.

Сара улыбнулась, стараясь выглядеть достойной доверия. Мужчина пожал плечами:

– Хорошо, я скажу, в чем дело. – Он наклонился вперед и понизил голос: – Я скоро стану отцом. И мне нужно как можно скорее узнать, как заботиться о моей малышке.

Глава 2

Сара удивленно смотрела на Джейка. Малышка. Прямо как Саванна. Забавно, какими похожими кажутся их истории. Может, он удочерил свою девочку, как и она Саванну. Или, может... Она бросила взгляд на его руку, ища кольцо, и Джейк заметил это.

– Нет, я не женат, – с усмешкой сказал он. – Но у меня действительно есть дочь, и через пару дней она будет здесь. Мне надо быть готовым заботиться о ней. Нужно научиться всем этим вещам.

– Конечно, нужно. – Сара улыбнулась.

Наконец-то в его взгляде появилось тепло, и это конечно же было оттого, что он говорил о ребенке. Сара считала себя женщиной, строящей карьеру, пока в ее жизни не появилась Саванна. И теперь все ее существование было сосредоточено вокруг ребенка.

Она отклонилась назад, желая узнать все об этом, но не казаться при этом слишком любопытной. Она подумала о своей девятимесячной девочке, и ее улыбка сделалась шире. Его ожидает такое счастье!

Саванна была дочерью ее младшей сводной сестры. После смерти Келли в результате аварии Сара взяла на себя заботу о девочке. Сначала она делала это с неохотой. Она и ее сестра Джилл давно не общались с Келли и ничего не знали

о ее ребенке. Кроме того, Сара вот-вот должна была сделать большой шаг вперед в своей карьере, в работе.

Но, в конце концов, ребенок вышел на первый план.

Сейчас она с трудом могла вспомнить, как тогда сомневалась. Все ее существование вращалось вокруг этого ребенка, хотя она провела с ним меньше чем полгода. Сара не могла представить свою жизнь без девочки. Всего через пару минут у нее будет возможность рассказать о ней все Джейку. Это ожидание вызвало у нее улыбку.

– В своей сфере деятельности я быстро всему учился, – сказал Джейк. – И поскольку здесь я не знал совсем ничего, я решил, что лучше всего будет научиться готовить, убираться и так далее. Просто окунуться с головой во все это. Сегодня был такой день... – Он закинул голову назад и простонал: – Просто катастрофа.

Сара не могла не признать, что это было очень метко сказано.

– Попробуй посмотреть на это как на определенный опыт, – сказала она. – Мне кажется, тебе нужно научиться распределять свое время. Возможно, специальные занятия могут помочь.

– Занятия, – кивнул он, раздумывая над ее словами. – Может, ты научишь меня парочке полезных приемов? – Он заискивающе посмотрел на нее.

– Почему бы и нет?

Это была ее первая, совершенно необдуманная реакция,

и Саре понадобилось несколько секунд, чтобы понять, во что она решила ввязаться. Ее внутренний надзиратель буквально кричал: «Нет, нет, нет!» На такую реакцию она его настроила в случае, если возникнет опасность снова влюбиться в мужчину. Но соблазн игнорировать сигнал тревоги был велик. Возможно, удача повернулась к ней лицом? Да и как узнать, если не попробовать?

– Расскажи же мне о своей дочке, – сказала Сара, думая, настало ли время спросить о его планах на вечер. Наверное, нет. Лучше минут через десять или вроде того. – Сколько ей? Когда ты видел ее последний раз?

Мужчина нахмурился.

– Кажется, ей около девяти месяцев, – произнес он. – Мне так сказали.

Девять месяцев. Столько же, сколько Саванне.

– Это приемная дочь? – спросила Сара.

Он покачал головой:

– Нет. Девочка моя. Я просто не знал о ней, пока не освободился из лагеря и не был отправлен домой в Штаты.

Где-то глубоко внутри, рядом с сердцем, включился сигнал предупреждения. Сара прижала руки к груди, словно пытаясь затолкать чувство тревоги обратно. Но оно лишь нарастало.

– Как зовут твоего ребенка?

Он покачал головой:

– Что самое забавное, мне никогда об этом не говорили.

Думаю, что смогу назвать ее, как захочу.

– Значит, ты ее никогда не видел?

– Нет. – Он ослепительно улыбнулся. – Но я видел фотографии, и она просто прелесть – блондинка с темными глазами и широкой улыбкой.

Саре стало дурно. Почему все, что он говорит, так похоже на ее Саванну?

«Перестань, – говорила она сама себе. – Это глупо. Его описание подходит почти для любой девятимесячной девочки. Хватит позволять воображению сводить тебя с ума! Прекрати!»

– Что произошло с ее матерью? – спросила она, удивившись, каким хриплым стал ее голос.

Джейк покачал головой.

– Она больше не имеет к этому отношения, – только и сказал он.

Что это значит? Она не хотела ребенка? Не хотела отношений с Джейком? Она была плохой матерью, и ему пришлось взять все на себя? Это могло означать что угодно. А еще это могло значить – о нет, она не хотела даже думать об этом.

– Значит, тебе сказали, что ребенок теперь твой? – спросила она, чувствуя, как перехватывает дыхание. – Ты забереешь ее здесь? Или...

Джейк поморщился:

– Вообще я не должен здесь находиться. Я узнал, где она

сейчас, и вот я здесь. Хочу быть готовым уехать, как только будет покончено с бумажной работой. Осталось совсем немного, и я смогу принять над ней опеку.

Паника не позволяла Саре мыслить связно. Этого не может быть. Или может?

– Ты сказал, ее мать больше не имеет к этому отношения, – повторила Сара. Ее голос звучал странно, а во рту совсем пересохло. – Навсегда?

Он с любопытством посмотрел на девушку, словно гадая, почему она этим интересовалась:

– Да. Она погибла в автокатастрофе.

– Боже. Мне очень жаль. – Слова вырвались автоматически, и Сара закрыла рот рукой, боясь закричать.

– Мне тоже. – Джейк пожал плечами. – Но я на самом деле не очень хорошо ее знал. Но оказалось, что она оставила мне такой замечательный подарок. – Джейк покачал головой. – Жизнь прекрасна, не так ли?

– Да.

Ей надо идти. Надо убраться отсюда. Может, она все неправильно поняла, но слишком многое совпадало с ее ситуацией – с историей ее ребенка.

«Этого не может быть. Пожалуйста, пусть это окажется неправдой».

Она взяла свою папку и сумочку, собираясь спасаться.

– Ты ведь хорошо знаешь район? – спросил Джейк.

«Что?» Сара непонимающе смотрела на мужчину. Он

словно говорил на незнакомом языке. Девушка глубоко вдохнула, заставила себя расслабиться и перевести сказанное специально для своего помутившегося рассудка.

– Я... Я живу здесь уже три года, но я часто ездила в командировки. Так что нет, думаю, я не стала бы утверждать, что хорошо знаю район. А что?

– Хотел узнать, не знаешь ли ты женщину по имени Сара Дарлинг.

Вот оно – словно гул огромного гонга раздался в ее голове, оглашая смертный приговор. Он все еще звучал, разлетаясь эхом то громче, то тише. Вот и все. Сара задрожала всем телом. Ей хотелось бежать прочь, но в то же время она боялась выдать себя. Ей нужно время, чтобы найти выход.

– Сара Дарлинг? – Сара едва смогла произнести имя своим сухим ртом. – Я, э-э-э, нет, я...

В другой ситуации она бы, смеясь, объяснила ему, что он с самого начала узнал ее под неправильным именем и что Сара Дарлинг – это она и есть. Но сейчас она не могла сообщить ему, кем является. Ужас от его вопроса пронзил ей сердце, и нужно было время, чтобы снова прийти в себя.

– Она должна жить по соседству с домом, который я снимаю, – продолжил Джейк. – Но вот уже два дня я живу здесь и до сих пор не видел никаких следов ее присутствия.

– Ох.

«Успокойся, Сара, – говорила она себе. – Тебе нужно выдержать это. Успокойся».

Ей нужно выбраться отсюда. Ее сердце билось так сильно, что ей казалось, Джейк это слышит.

– Слушай, извини, – быстро сказала она. – Я тут вспомнила, что мне надо кое-что сделать. Большое спасибо за пирог. Ну... Еще увидимся.

Она даже не обернулась, чтобы посмотреть, как он воспринял ее уход. Сара просто ушла, быстро пройдя сквозь крохотное кафе и перейдя на бег, как только оказалась на улице.

К тому моменту, когда Сара добралась до дома сестры, стоявшего на вершине горы с видом на причал для паромов, она думала, что ее легкие взорвутся.

– Сара, что такое? – спросила Джилл, увидев сестру из кухни. – Что случилось?

Она выбежала поздороваться, и Сара обняла сестру, пытаясь восстановить дыхание.

– Где Саванна? – выпалила она, как только к ней вернулась способность говорить.

– В кровати. Она еще спит. – Джилл нахмурилась. – Дорогая, с ней все в порядке. Что случилось?

– Ничего. Я просто... Ничего.

Джилл пожала плечами, вглядываясь в лицо сестры:

– Ну, иди посмотри, как она, но, когда я была там и собирала близнецов на прогулку, она мирно спала.

Сара кивнула и пошла к лестнице.

– Ах да, тебе звонили, – крикнула ей вслед Джилл, – из

службы опеки! Они хотели, чтобы ты перезвонила как можно скорее.

Сара остановилась и обернулась:

– Ты записала номер?

– Конечно. Он рядом с телефоном. – Джилл нахмурилась. – Сара, ты плохо выглядишь. Что случилось?

Сара махнула рукой:

– Расскажу позже. Сейчас мне надо позвонить в опеку.

– Конечно. – Джилл кивнула, но все еще выглядела озабоченной. – Я буду на кухне. Мне заказали испечь кекс, и он должен быть готов к шести.

Сара повернулась к телефону и нашла бумажку с написанным на ней номером. Она быстро набрала его, и почти сразу ответили.

– Мы пытались дозвониться до вас вот уже несколько дней, – сказала служащая по имени Линда. – Вам следует быть на связи. Если вы собираетесь уехать, вы должны нас уведомлять.

– Простите. В следующий раз обязательно позабочусь об этом. – Девушка пыталась усмирить свое колотившееся сердце. – Что-то... Что-то не так?

Возникла пауза, и это чуть не убило ее. Она положила руку на сердце и ждала, стараясь дышать ровно.

– Да, боюсь, кое-что произошло, – наконец сказала женщина. – Все шло так хорошо с вашим удочерением малышки Саванны.

– Дочери... Дочери моей сестры, – сказала Сара, словно это могло ей помочь.

– Да, конечно. Но, видите ли, кажется, объявился ее биологический отец.

Сара закрыла глаза и постаралась сдержать подступившую тошноту. То, чего она с самого начала так боялась, теперь наполнило ее бесконечной горечью.

– Вы уверены? – спросила она хриплым голосом. – Как можно быть уверенным, что он говорит правду?

– Сейчас проводятся тесты на ДНК. Совсем скоро мы все узнаем.

Совсем скоро.

– Но... Я все сделала. Я соответствую всем требованиям. Я уже в процессе удочерения...

– Вы ведь понимаете, что соответствие ДНК сыграет решающую роль, не так ли? Если он сможет доказать, что он отец, то... Мы ничего не сможем сделать.

Сара не могла вымолвить ни слова. Она покачивалась взад-вперед, крепко обнимая себя. Слезы струились ручьями по ее лицу.

– Ну, что вы, дорогая, не унывайте, – говорила женщина. – Тест может и не выявить соответствия. А даже если и выявит, отец может решить, что он не готов взять на себя ответственность по воспитанию ребенка в одиночку. Но мы так или иначе должны будем принять решение, прежде чем двигаться вперед.

– Как его зовут? – спросила Сара.

– Как зовут? Ох. Что ж, думаю, я могу сказать это. Джейк Мартин. Он был в армии и не знал, что родилась Саванна. Ну, или он только говорит так.

Девушка кивнула. Она хотела сказать что-то еще, но тогда она была окончательно разрыдалась.

– Должна вас предупредить, – осторожно сказала агент. – Кое-что случилось, когда он последний раз сюда приходил. Видите ли, кажется, он взял файл, в котором был ваш адрес. Конечно, было бы совершенно против правил давать ваш адрес, но поскольку мы не можем найти файл с момента его последнего визита, то... Думаю, вы должны знать. Он может попытаться связаться с вами.

– Да, – прошептала девушка. – Он может.

Женщина продолжала говорить, но Сара повесила трубку. У нее было много дел. Она хотела взять ребенка и бежать в поисках укрытия.

– Успокойся, – повторяла она себе снова и снова, пытаясь выровнять дыхание. – Вспомни, как ты вела себя днем на взбесившейся кухне. Ты справишься. Ты сделаешь это. Но надо оставаться спокойной.

Они могут сделать это. Они переедут, лягут на дно, пока все не утихнет... Сара не знала, что будет потом. Но она ни за что не отдаст своего ребенка этому... мужчине.

Она вбежала наверх, достала две дорожные сумки и начала быстро закидывать свои вещи в одну из них, а детские

принадлежности – в другую. Они должны бежать.

Сара посмотрела в колыбельку, где спала Саванна. Ее милое, милое дитя. Малышка заполнила собой сердце девушки своими круглыми детскими щечками, идеальными ресничками, прелестной копной белокурых волос. Все ее существо изнывало от боли за этого ребенка. Отдать ее? Никогда больше не видеть ее сладкого личика? Нет! Она не может, не станет сдаваться.

В этот момент Джилл возникла в дверях.

– Сара! Что ты делаешь?

Сара покачала головой, отказываясь смотреть сестре в глаза:

– Прости, Джилл. Нам нужно убраться отсюда. – Она положила в сумку пару маленьких детских комбинезончиков.

Джилл схватила ее за плечи:

– Зачем? Скажи мне, что происходит.

Сара моргнула, чтобы избавиться от слез:

– У меня нет времени.

– Сара!

– Хорошо, хорошо... – Она сделала глубокий вдох. – Рядом со мной один мужчина снимает дом Ланкастеров. Его зовут Джейк Мартин. Он утверждает, что он отец Саванны.

Джилл охнула от удивления:

– О, Сара! Нет!

– Да. И он хочет забрать ее. – Девушка стиснула зубы. – Но я не позволю ему отнять ее. Я уйду.

– Но, Сара, куда?

– Далеко. Как можно дальше. Джилл, тебе не кажется, что я обязана сделать это?

Но Джилл лишь качала головой.

– Нет, – мягко сказала она. – О нет, Сара. Ты не можешь сбежать. Что это даст? Они найдут тебя. Ты не сможешь скрыться. Это слишком опасно. Остайся здесь. Мы посмотрим, что можно сделать. Может, Коннор знает кого-нибудь...

– Джилл, он здесь. Он ищет ее прямо сейчас. Я должна уехать.

– Нет!

– Джилл, послушай. Это ты уговорила меня взять ребенка. Я не хотела этого. Но теперь я прозрела, и я выполнила свой долг по отношению к нашей сестре Келли. Я взяла ее ребенка. Я вложила в нее всю душу, любя ее, заботясь о ней, создавая все для ее уюта и безопасности. А теперь ты хочешь, чтобы я просто отдала ее какому-то безумцу, который не имеет ни малейшего представления о том, как нужно заботиться о ребенке? Ну уж нет. Я уйду.

– Подожди, пока не вернется Коннор, – настаивала Джилл. Она достала телефон и набрала номер мужа. – Подожди. Он что-нибудь придумает, я уверена. Мы можем решить это вместе.

Сара не желала больше тратить время на разговоры. Она взяла Саванну на руки и направилась к пеленальному столу. Она быстро сменила подгузник, в то время как малышка на-

чала потихоньку просыпаться и оглядываться по сторонам, радостно агукая, как она всегда делала, видя мамино лицо. Сара надела на нее детский костюм и закутала девочку в одеяло, затем взяла сумки и направилась к двери.

Она слышала, как сестра говорила с Коннором, пересказывая случившееся. Но Сара не могла ждать. Открыв входную дверь, она выглянула и осмотрелась, боясь увидеть Джейку. Но его нигде не было видно, и девушка почувствовала облегчение. Если она успеет добраться до паром раньше того, как он ее найдет, у нее все получится. Она устроила малышку в детском сиденье, и они отправились.

* * *

Прошло двадцать минут мучительного беспокойства до того, как к Саре потихоньку начал возвращаться рассудок. Ожидание посадки на борт, казалось, длилось вечность. Она сидела за рулем, нервно глядя в зеркало заднего вида и подскакивая на своем сиденье всякий раз, когда в поле ее зрения появлялся мужчина. Но Джейку не было видно.

Паром скользил по воде. Они обогнули залив, и через некоторое время девушка снова смогла спокойно дышать. Сиэтл остался позади. По мере того как Сара успокаивалась, она начинала понимать, как неразумно поступила.

Саванна начала беспокойно ерзать, и Сара обернулась к ней. Она не додумалась взять с собой еду, но у нее была пара

детских бутылочек. Как только они окажутся на месте, она обо всем позаботится.

Глядя на своего прелестного ребенка, она мгновенно все осознала. Это сумасшествие. Прыжок в никуда без страховки. В современном мире мало где можно спрятаться – особенно если с тобой ребенок. Нужно где-то устроиться, на что-то жить, найти кого-то для присмотра за ребенком, пока работаешь. И для всего этого нужны документы. Их найдут в считанные часы. Это не сработает. Она ставит под угрозу благосостояние ребенка для того, чтобы продолжать контролировать ситуацию самой, – и от этого только теряет контроль. Это полнейшая ерунда. Джилл была права. Ей придется вернуться.

Ее сердце екнуло. Она знала, что это в какой-то степени проигрыш. Но в то же время это было реалистичное восприятие мира. Может возникнуть тысяча проблем, и большинство из них способно навредить Саванне. О чем она только думала? Она не может этим рисковать.

Чувство обреченности захлестнуло ее, но Сара постаралась взять себя в руки. Есть и другие способы справиться с проблемой. Может потребоваться ловкость, талант убеждения и склонность к манипулированию. Но она это уже проходила.

Джейк Мартин не был одомашнен. Он дикий мужчина. Он не приспособлен к современным условиям. Ничто в его прошлом опыте не подготовило его к уходу за ребенком. В служ-

бе опеки конечно же это поймут. Разумеется, это повлияет на их решение. Или только биология имеет значение?

Одна из социальных работников, миссис Трусдейл, была очень добра к ней. Она приняла особое участие в удочерении Саванны Сарой и просила звонить, если возникнут проблемы. С ней стоило поговорить. Возможно, она сможет помочь.

Девочка начала ерзать более настойчиво.

– Так, дорогая, – сказала ей Сара, отстегивая ремень безопасности и открывая дверцу машины. – Боюсь, нам придется развернуться и снова поехать домой.

Глава 3

Сара смотрела на воду, держа Саванну на руках, когда вдруг услышала за спиной:

– Привет, Сара.

Обернувшись, она увидела Джейка и крепче прижала девочку к груди.

– Значит, это и есть моя дочка, не так ли? – мягко спросил он.

Сара постаралась справиться с охватившей ее паникой. В конце концов, бежать некуда, они на пароме.

– Привет, Джейк. – Она не могла притвориться, что рада его видеть, но и не думала, что ссора приведет к чему-то хорошему. – Не ожидала встретить тебя в таком месте.

Он поднял бровь.

– Уверен, что ожидала, – сказал он низким и не слишком дружелюбным голосом. – Ты же не думала так легко улизнуть, правда?

Она посмотрела на него невинным взглядом:

– Улизнуть от чего, позволь узнать?

– Ты прекрасно знаешь, о чем я. Уверен, ты уже говорила с агентством. – Джейк покачал головой. – Я с самого начала понял, что ты захочешь сбежать.

– Сбежать? – Сара с трудом сдерживалась. – С чего бы мне бежать от тебя, Джейк? Я чего-то не знаю? – Девушка

прищурилась. – Ты что, пытаешься мне угрожать?

Он скривил рот:

– Уверен, ты уже все знаешь. Я биологический отец этой девочки.

Сара знала это, но все же, услышав его слова, поморщилась от досады. На пару мгновений у нее перехватило дыхание, но она быстро собралась:

– Правда? И где же доказательства?

Он расслабился, словно наконец осознал, что Саре некуда бежать.

– Все в свое время, – мягко произнес он.

Девушка покачала головой. Если он думает, что может запугивать ее, то он ошибается.

– Время неподходящее, Джейк. Знаешь, я уже шесть месяцев с этим ребенком. Я для нее как мать, я забочусь о ней, люблю ее. Я заполнила все бумаги, оплатила все счета. Я прошла огонь, воду и медные трубы, как говорится. Меня признали подходящей кандидатурой. – Ее глаза вспыхнули яростью. – А кем признали тебя?

Он растерянно замолчал, и Сара поняла, что действительно заставила его задуматься.

– Все скоро будет, – сказал он наконец, словно защищая себя. – Скоро мое отцовство докажут.

Это дало ей капельку надежды.

– Иначе говоря, у тебя ничего нет. В то время как у меня проставлены все официальные печати подтверждения, какие

только можно найти. Мы с этой девочкой связаны. – Сделав глубокий вдох, Сара продолжила: – Чтобы хотя бы подумать о разрыве этой связи, тебе придется найти неопровержимые доказательства. Я так легко не сдамся.

Они сверлили друг друга взглядом. Сара буквально видела молнии, сверкающие между ними. Все это было очень плохо, и девушка знала это. Но она не могла остановиться. Она должна была объяснить ему, как для нее это важно. Он не имеет права относиться к этому как к какой-то шутке. Он должен знать, что последствия будут серьезными.

Джейк пожал плечами:

– Я, конечно, и не подписал столько официальных бумажек, как ты, но у меня взяли анализ. Результаты теста на ДНК побьют все твои печати, сертификаты и... – Он замолчал, словно жалея, что должен сказать это. – И всю твою эмоциональную привязанность, Сара. Мне жаль, но это так.

Девушка знала – он прав, и ей хотелось зарыдать, но она не могла позволить показать свою слабость.

– Посмотрим, – сказала она.

Забавно, но она была так напугана, когда пыталась убежать от него. Теперь, когда Джейк ее поймал, страх ушел. Внутри ее теперь разгоралась черная злоба и настойчивость, возраставшая с каждой секундой. Одно Сара знала точно – она не отдаст своего ребенка так просто. Она найдет способ.

Джейк шагнул к ней, и Сара невольно отшатнулась.

– Зачем бы я стал причинять тебе боль? – спросил он,

словно раздраженный ее реакцией.

– Я и не думала, что ты причинишь мне боль, – холодно ответила Сара. – Я просто не хочу, чтобы ты трогал девочку.

На его лице отражалось множество противоречивых эмоций, но она не была уверена, что они значили. Единственное, о чем она подумала, было: «Так вот каково это – иметь врага».

Джейк отвернулся, пытаясь усмирить свой гнев. Когда он снова посмотрел на Сару, взгляд его был холодным, но его лицо – абсолютно спокойным. Никаких эмоций.

– Могу я ее поддержать? – тихо спросил он.

Сара прижала девочку к себе еще крепче. Она просто не могла этого сделать.

– Она спит, – сказала девушка.

– Это не так. Я вижу ее глаза, они открыты. Просто дай мне немного поддержать ее.

– Нет, – жестко сказала она. – Не здесь. Не сейчас.

Джейк молча смотрел на нее сверху вниз, словно предупреждая, что он может сделать все, что угодно, если только захочет. По крайней мере, именно это Сара прочла в его глазах.

– На пароме есть охрана, я могу закричать.

Его широкий рот искривился в полуулыбке.

– Да, можешь. Но не станешь.

Она оглянулась и начала тихонько покачивать Саванну.

– С чего ты решил, что так хорошо знаешь меня?

– Я знаток житейской психологии. По тому, как ты покинула кафе, я понял, что ты попытаешься убежать со своим... – Джейк запнулся, поняв, что ему не следует это признавать. – С ребенком. Ты с самого начала знала, что у меня на нее законное право.

– Я ничего такого не знала. – Сара прижала Саванну к плечу. – Нам еще долго до того, чтобы с уверенностью заявлять, кто ты такой.

Он обернулся и посмотрел на плещущую за бортом воду, словно изо всех сил пытаясь сдержать себя. Прошло немало времени, прежде чем он снова смог повернуться к девушке.

– Когда придут результаты ДНК, тебе придется сдаться. Как долго, говоришь, девочка была у тебя?

– Шесть месяцев.

– Полгода. – Джейк пожал плечами. – Да, это немалый срок. Но факт остается фактом. Это мой ребенок, и заботиться о ней – моя ответственность.

Сара плотно сжала губы. Она многое могла сказать, но ей не хотелось мутить воду прямо сейчас. Еще будет время постоять за себя. Сейчас он просто загнал ее в угол. Выглядело так, словно все идет по его плану. Но девушка начала понимать, что у нее на руках много козырей, которые можно использовать. Дело еще не закончено.

– Послушай, Сара, – нетерпеливо сказал Джейк. – Я знаю, что ты узнавала все в агентстве. Ты знаешь, кто я. Дай мне поддержать девочку.

Сара покачала головой.

Джейк провел пальцами по своим густым каштановым волосам. Его разочарование было очевидно, но Сара стояла на своем, понимая, что нужно выразить свою позицию словами, чтобы он с ней окончательно смирился.

– Джейк, сейчас ты для меня чужой. Я не могу знать, что ты тот, за кого себя выдаешь. Мы находимся на пароме посреди океана. Может случиться что угодно, и я не имею права рисковать.

Джейк нахмурился:

– Я бы не сделал ничего, что могло бы причинить ей вред.

Сара стояла на своем:

– Я не позволю тебе взять ее.

На секунду в его глазах вспыхнула ярость. Девушка увидела это, и сила взгляда заставила ее сердце замереть. Он устрасал так, как ни один мужчина, которого она знала.

– Ладно, – наконец сказал он, и голос его звучал грубо. – Думаю, я могу это понять. – Желваки на его скулах напряглись, но Джейк улыбнулся. – Я даже могу похвалить тебя за столь бережный уход за моим ребенком. – Он сделал глубокий вдох. – Но нам нужно где-то поговорить. В безопасном месте.

Сара не хотела с ним говорить. В чем смысл? Она знала, чего он хочет. Он знал, чего требовала она. И никто из них не собирался сдавать позиции.

Сара одернула себя. Ей придется с ним поговорить. Это

единственный способ доказать Джейку, какое это безумие. Она могла отразить его нападение по многим пунктам. И самым серьезным аргументом стало бы то, что он совершенно не приспособлен для отцовства.

Это действительно так. Он не знает ничего о детях. Сара вспомнила, как он пытался справиться с кухней, и почти улыбнулась. Он совершенно не подготовлен к домашней жизни. Он безнадежен. Ему нужно как-то научиться всему необходимому. И кто, как не она, может доказать ему это?

– Ладно, – вздохнула девушка, демонстрируя раздражение. – Пойдем к моей сестре. Ее муж должен быть уже дома. Я буду чувствовать себя более комфортно, если и сестра будет там.

– Хорошо, договорились, – сказал Джейк с облегчением, глядя на быстро приближающуюся береговую линию и замечая, что эта часть путешествия на пароме почти закончилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.